

УДК 82+821.161.1+811.11+81`25
ББК 83+83.3(2=411.2)+ 81.432.1+81.1
DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-170-196

Валентина Сергеева

**Эпиграф «из поэзии Н.А. Некрасова»
в некоторых английских переводах
«Записок из подполья»***

Valentina Sergeeva

**The Epigraph “from a N.A. Nekrasov’s Poem” in Some
English Translations of *Notes from the Underground***

Об авторе: Валентина Сергеевна Сергеева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела теории литературы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, переводчик (Москва).

E-mail: yogik84@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе перевода художественной литературы. Речь идет о переводе стихотворного отрывка, предваряющего вторую часть «Записок из подполья». Проанализирован ряд английских переводов, созданных в промежутке с 1913 по 2014 гг.; переводы рассмотрены с точки зрения их соответствия оригиналу (сохранение строфики, ритма, художественно-стилистических особенностей), оформлению, которое придавал стихотворному фрагменту Достоевский (отрывочность, атрибуция), а также сопровождающего комментария. Это – дополнительная трудность для переводчика, поскольку для англоязычных читателей эпиграф «из поэзии Н.А. Некрасова» – отрывок из совершенно не известного им стихотворения, не нагруженного в их представлении никакими ассоциациями заранее. Прослеживается тенденция – от авторского стихотворения, созданного переводчиком и передающего скорее дух, нежели букву оригинала в меру собственного истолкования переводчика, к вариантам, позволяющим читателю приблизиться к подлинному тексту. При этом отмечается, что комментарий, с одной стороны, помогает восприятию произведения, созданного в иную

---

* Данная статья подготовлена для сборника «“Записки из подполья” Ф.М. Достоевского и проблема “подпольного человека” в культуре Европы и Америки конца XIX – начала XXI вв.» (отв. ред. Е.Д. Гальцова).

эпоху и в рамках иной культуры, а с другой – может помешать восприятию, упростив смысл и осуществив «за читателя» интерпретацию текста.

Ключевые слова: Достоевский, «Записки из подполья», теория перевода, Некрасов, комментарий, рецепция, русская литература на Западе.

Для цитирования: Сергеева В.С. Эпиграф «из поэзии Н.А. Некрасова» в некоторых английских переводах «Записок из подполья» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 2(10). С. 170-196.
DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-170-196

About the author: Valentina S. Sergeeva, Candidate of Philological Sciences, Senior Research Assistant at the Department of Literary Theory at the Gorky Institute of World Literature RAS, translator (Moscow).

E-mail: yogik84@mail.ru

Abstract: The article deals with the problems of literary translation, particularly with the translation of the poetic fragment introducing the second part of *Notes from the Underground*. It examines some English translations dated between 1913 and 2014; the analysis concentrates on their faithfulness to the Russian original (its strophic and rhythmic structure, artistic and stylistic features) and the appearance that Dostoevsky gave to the fragment (fragmentariness, attribution). It also concentrates on the accompanying commentary if present, considering the additional difficulty in front of the translator: for the English-speaking reader the epigraph “from N.A. Nekrasov’s poem” is taken from an unknown composition, not presenting any kind of allusion. The article traces a tendency from poems written by the translator and rendering rather the spirit than the letter of the original, according to the translator’s interpretation, to variants that allow the readers to have a closer look at the original text. It is stated that the commentary, on one side, promotes the understanding of a piece of work created in a different era and culture, but, on the other side, it can interfere with the perception by trivializing the meaning and accomplishing the text interpretation instead of the reader.

Key words: Dostoevsky, *Notes from the Underground*, translation theory, Nekrasov, commentary, reception, Russian literature in the West.

For citation: Sergeeva V.S. The Epigraph “from an N.A. Nekrasov’s Poem” in Some English Translations of *Notes from the Underground*. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, 2020, No. 2(10), pp. 170-196.

DOI 10.22455/2619-0311-2020-2-170-196

Человек, работающий над переводом художественного произведения, неизбежно сталкивается с необходимостью передавать детали, глубоко уходящие в литературный, исторический, идеологический, социокультурный контекст этого произведения. Спектр достаточно широк: от «примет эпохи» и географических названий до запечатленных в тексте особенностей менталитета, от специфических национальных реалий до скрытых и явных цитат, легко опознаваемых соотечественниками автора, однако для иноязычных читателей остающихся загадкой. Дополнительная трудность возникает, если для соотечественников автора спустя век цитируемое произведение уже вышло из области общей культуры, тогда как для его современников было остроактуальным и буквально обязательным. Количество уровней сложности возрастает – и решать эту задачу так или иначе предстоит переводчику.

Что-то при переводе неизбежно теряется – но что именно и в каком объеме? Понятно, что цели, в зависимости от которых определяется рабочая концепция переводчика, здесь могут быть разные. Ознакомление читателя с произведением, которое он, скорее всего, никогда не прочтет в оригинале, средствами родного языка; максимальное приближение к оригиналу, с намеками на то, что для полного понимания необходимы еще кое-какие дополнительные знания; создание комментированного перевода, почти энциклопедии для чтения¹.

Вопрос передачи внутренних цитат в переводе сам по себе достаточно интересен, но кроме того речь ведь может идти не просто о неузнаваемой цитате, а о цитате, специфически оформленной в оригинале, то есть изначально. Это может быть цитата, искаженная или «исправленная» автором, спародированная, намеренно вырванная из собственного контекста, наконец, помещенная в такой точке сюжета, что ее верное понимание, атрибуция и передача

¹ О теории перевода и о проблеме – например – итальянских переводов русской литературы см., например, статью Е. Маццолы. «<...> понятно, что русскому человеку не надо объяснять, кто такие богатыри, что за праздники Иван Купала и 9 мая, содержание 58-й статьи советской конституции, либо кто такие Ежов или Бандера. А для итальянского – к примеру – читателя все это не настолько очевидно, и недостаток знаний может реально влиять на его восприятие и понимание текста. Приведу только один очень яркий пример: “В первый день вы к полуночи становитесь как одержимый. Вы к полуночи такой пламенный, что через вас девушки могут прыгать в ночь на Ивана Купалу”. <...> но “ночь на Ивана Купалу” является частью метафоры, и если не знать, что происходит в эту ночь, то получается бессмыслица» [Маццола, 2018, с. 121].

в переводе оказываются залогом для возможности восприятия всего произведения. Признать такие детали незначимыми невозможно.

Несомненно, вышесказанное справедливо и в отношении эпиграфа ко второй части «Записок...», а точнее всего эпиграфического комплекса. В него входят:

– сама структура стихотворения Некрасова (ритм, метр, строфика – всё это может служить характеристикой как индивидуального стиля, так и поэтических предпочтений эпохи, не говоря уж о создании, посредством ритмического рисунка, определенного ощущения у читателя²);

- его художественные особенности;
- его ключевые понятия, ударные точки;
- принципиальная отрывочность («из поэзии...»);
- и, наконец, атрибуция (кем написано и откуда взято).

В зависимости от того, как каждый переводчик обходился с перечисленными пунктами, перед читателем, приступающим ко второй части «Записок...» («По поводу мокрого снега»), вставал некий образ, предваряющий собственно чтение. Нужно заметить, что англоязычному читателю, за исключением довольно-таки узких специалистов, Некрасов был (и остается) практически незнаком, а потому именно переводчик во многом, посредством эпиграфа, вольно или невольно задавал ракурс восприятия второй части «Записок...», формировал определенную идею.

В первом переводе «Записок из подполья» на английский язык («Letters from the Underworld», переводчик Чарльз Джеймс Хогарт, 1913³) эпиграф выглядит следующим образом (в правой колонке, для сравнения, здесь и далее будет приводиться оригинал):

---

² Так, излюбленные Некрасовым трехсложные размеры, несомненно, создавали такой эффект («мой стих тягуч»), от «напевной повествовательности» [Эйхенбаум, 1969, с. 66] до тоскливого надрыда.

³ Нужно отметить, что «Запискам...» Дж. Хогарт, профессионально переводивший русскую литературу, предпосылает вступление, в котором излагает свою точку зрения на творческий метод Достоевского (или, скорее, свои впечатления от него), то есть заранее настраивает читателя на определенное восприятие. Незнакомые реалии он снабжает сносками прямо в тексте, причем поясняет и Аттилу, и Стеньку Разина; парадоксально, но «хрустальный дворец» в гл. VII у Хогарта превращается в «золотой» («Golden Palace of the legends») [Dostoyevsky, 1913, p. 30], а в главе XIX остается «Palace of Crystal», однако снабжается сноской «русское выражение, обозначающее тысячелетие (millennium)» [Dostoyevsky, 1913, p. 41].

When from th' abyss, the darkness,	Когда из мрака заблужденья
A word of earnest prayer	Горячим словом убеждения
Plucked your soul for an instant –	Я душу падшую извлек,
For an instant dulled its care;	И, вся полна глубокой муки,
Wringing your hands, black curses	Ты прокляла, ломая руки,
You heaped upon your sin	Тебя опутавший порок;
As memory, that dread rider,	Когда забывчивую совесть
Spurred with the rowels in.	Воспоминанием казня,
Then did you, weeping, tell me	Ты мне передавала повесть
The secrets of the past.	Всего, что было до меня,
Till, torn, at bay, shame-stricken,	И вдруг, закрыв лицо руками,
Your soul stood bare at last.	Стыдом и ужасом полна,
From a poem by Nekrassov	Ты разрешилася слезами,
[Dostoyevsky, 1913, p. 49]	Возмущена, потрясена... И т. д., и т. д., и т. д. Из поэзии Н.А. Некрасова [Достоевский, 1972–1990, т. 5, с. 124]

Сразу бросается в глаза, что Хогарт превращает ровный ямб оригинала в акцентный стих. Можно сказать, что в этом отношении он англизирует перевод – сходные ритмы мы найдем у Браунинга, Россетти, Теннисона, Кипплинга⁴ и проч., в то время как русской поэзии эпохи Некрасова (и конкретно Некрасову) акцентный стих в целом не свойственен⁵. По сути, переводчик делает из этого фрагмента самостоятельное стихотворение – кроме ритма, меняет строфику, в результате сократив отрывок на две строчки. Перед нами одинаковые четверостишия с рифмовкой типа abcb (в англоязычном литературоведении такая форма носит название «simple four-line

⁴ Ср., например, «Break, Break, Break» А. Теннисона:

Break, break, break,
On thy cold gray stones, O Sea!
And I would that my tongue could utter
The thoughts that arise in me.

O, well for the fisherman's boy,
That he shouts with his sister at play!
O, well for the sailor lad,
That he sings in his boat on the bay!
<...>

[Tennyson]

⁵ За редкими исключениями, преимущественно в имитации народной поэзии.

stanza»), что в русле английской традиции отсылает к народной и литературной лироэпической поэзии. Так написано, например, «Сказание о старом мореходе» С.Т. Кольриджа, ср.:

It is an ancient Mariner,
And he stoppeth one of three.
'By thy long grey beard and glittering eye,
Now wherefore stopp'st thou me?

The Bridegroom's doors are opened wide,
And I am next of kin;
The guests are met, the feast is set:
May'st hear the merry din.
[Coleridge]

Или знаменитая баллада «Охота на Шивиотских холмах»:

The fattest harts in all Cheviot
He would kill and carry away.–
'By my faith,' said the doughty Douglas again,
'I will let that hunting if I may!'

Then the Percy out of Banborowe1 came,
With him a mighty meinye,
With fifteen hundred archers bold
Chosen out of shires three.

[Oxford Book of Ballads]

Кроме того, в передаче Хогарта стихотворение выглядит тем завершеннее, что в конце его не обозначен обрыв – нет никакого «и т.д.», пусть даже переводчиком указано, что оно представляет собой отрывок «из стихотворения/поэмы».

Слово «praye», которое употребляет Хогарт – это и молитва, и мольба/просьба, причем **чь** молитва – не конкретизировано (буквально: не «я извлек», а «слово горячей/искренней молитвы/мольбы извлекло твою душу»). Что характерно, «я» в переводе вообще появляется один раз – «you, weeping, tell me». Кроме того, в связи со спецификой английской грамматики (отсутствие родовых глагольных окончаний) мы не знаем, какого пола «ты» и «я»

в переводе Хогарта. В отличие от русскоязычных читателей, перед которыми в эпиграфе, так или иначе определяя восприятие последующего текста, сразу предстают некто мужского и некто женского пола, читатель англоязычный не получает никаких подсказок: это может быть как «он», спасающий «ее», так «она», спасающая «его» (или же вообще персонажи одного пола). Истолковать вторую часть «Записок...», с учетом эпиграфа, становится собственной задачей читателя.

С учетом вышесказанного особый интерес вызывает словосочетание «your soul», вдобавок повторенное дважды, в начале и в конце стихотворного фрагмента, так что душа, по сути, становится его основным действующим лицом. Заметим, это соответствует и акцентам, расставляемым Достоевским: от стихотворения отсечена его социальная часть – строго говоря, если выкинуть из головы наше пред-знание Некрасова, ниоткуда не следует, что речь в эпиграфе идет о проститутке и ее спасителе.

Душу возвращают из тьмы и спасают, и уже неважно, какого пола, собственно, ее носитель. В таком случае, логичен и выбор слова «pray» – не просто горячая мольба, а именно молитва извлекает душу «на мгновение» из бездны, умерив ее (души) тревогу/печаль. Перед нами история спасения не конкретного человека, а человеческой души⁶ – и такое прочтение приведенного фрагмента, парадоксальным образом возвращающее его к тому, что делает с ним Достоевский, оказывается в чем-то закономерно, поскольку для англоязычного читателя фрагмент вынут из контекста дважды. Если для русского читателя это – строки из довольно известного стихотворения Некрасова (и контекст может быть без особого труда восстановлен, достаточно взять книжку с полки или зайти в Интернет), то перед англоязычным предстает, во-первых, отрывок, во-вторых, **из совершенно незнакомого и не доступного в переводе целиком стихотворения.** В довершение всего, к этому стихотворению у Хогарта отсутствует какой-либо комментарий (эту задачу, как мы увидим ниже, разные переводчики будут также решать по-разному).

Центральным образом переведенного Хогартом отрывка становится «воспоминание/память, ужасный всадник», который скачет, вонзая шпоры. «Воспоминание», намеченное у Некрасова (но,

⁶ Об эпиграфе ко второй части «Записок...» как о сцене спасения души см.: [Касаткина, 2019, с. 130-132].

тем не менее, не обретающее отдельного бытия), превращается в самостоятельного персонажа. Если у Некрасова все, что связано с болезненным процессом раскаяния, совершает над собой сама героиня – «Когда забывчивую совесть / Воспоминанием казня, / **Ты** мне передавала повесть...» – у Хогарта совесть гонится за жертвой, как зловещий призрак, в духе ирвинговской «Легенды о Сонной Лощине». «Секреты/тайны прошлого», почти в готическом духе, еще усиливают ощущение охоты, травли, борьбы с безжалостным преследователем. Душа – истерзанная, загнанная в угол – в финале предстает «обнаженной», лишенной всяческой защиты; и если у Некрасова это происходит «вдруг» (неожиданность), то у Хогарта – «at last» (наконец). Таково закономерное завершение погони.

Мучительный процесс религиозного (или квази-религиозного) покаяния обозначен также и выбором слова «sin» – там, где у Некрасова «порок». Мы можем предположить, что в этом слове заключен и намек на суть «греха» – выражение «live in sin», «жить во грехе», с середины XIX века становится в английском языке устойчивым обозначением для внебрачного сожительства – однако, скорее всего, это будет натяжкой: само по себе слово sin вполне нейтрально. Так, в наиболее авторитетных словарях типа Oxford English Dictionary, Cambridge Dictionary и Webster's Dictionary среди определений «sin», вне конкретной идиомы «live in sin», нет никаких специальных отсылок к сексуальному. «Sin» – это любое нарушение религиозных или моральных норм, неповиновение Богу; в обобщенном смысле – нечто, что считается дурным. Конкретика задается контекстом.

Although I be the basest of mankind,
From scalp to sole one slough and crust of **sin**,
Unfit for earth, unfit for heaven, scarce meet
For troops of devils, mad with blasphemy,
I will not cease to grasp the hope I hold
Of saintdom, and to clamour, mourn and sob,
Battering the gates of heaven with storms of prayer,
Have mercy, Lord, and take away my **sin**.

A. Tennyson, «St. Simeon Stylites»
[Broadview Anthology, 2000, p. 128]

'We! and *our* curse! do I partake
The desiccating **sin**?
Have I the apple at my lips?
The money-lust within.

E. Barrett Browning, «The Poet's Vow»
[цит. по: Harrison, 1998, p. 77]

Thus the tempting thoughts begin
Little recked they of the **sin**;
Nature joined them hand in hand,
Is not that a truer band
Than the formal name of wife?

Lady Jane Wilde, «Tristan and Isolde. The Love Sin»
[Broadview Anthology, 2000, p. 338]

Who hath given man speech? or who hath set therein
A thorn for peril and a snare for **sin**?
For in the word his life is and his breath,
And in the word his death...

A. Swinburne, «Atalanta in Calydon»
[Swinburne, 1884, p. 23]

На долгое время классическим переводом «Записок из подполья» становится перевод Констанс Гарнетт («Notes from Underground»), выдержавший несколько переизданий (1918, 1943, 1960 гг., в отредактированном и исправленном виде – в 2003 г.) и до сих пор, несмотря на множество критических замечаний, остающийся вполне авторитетным⁷. Стихотворный фрагмент для этого издания был переведен, однако, не самой К. Гарнетт, а ее подругой, писательницей Джулиет Хюффер Соскис, которая в 1917 г. опубликовала свой перевод поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (а в 1929 г. – собрание стихотворений Некрасова)⁸.

⁷ В числе критиков К. Гарнетт были Набоков и Бродский; подробнее см.: [Remnick, 2005]. Так или иначе, ее переводы произведений Достоевского и других русских писателей (Толстого, Тургенева, Чехова) до сих пор остаются наиболее распространенными. Можно сказать, что именно благодаря Гарнетт английские и американские читатели получили возможность познакомиться с русской классикой XIX века. Общее число переводов Гарнетт – 71 том.

⁸ Интересна и личность Джулиет Хюффер Соскис – анархистки из кружка «чайковцев» (по имени Н.В. Чайковского, революционера и богоскателя, впоследствии эсера, эмигрировавшего в Англию в 1879 г.). На рубеже веков небольшая коммуна «чайковцев»,

When from dark error's subjugation
My words of passionate exhortation
Had wrenched thy fainting spirit free;
And writhing prone in thine affliction
Thou didst recall with malediction
The vice that had encompassed thee:
And when thy slumbering conscience, fretting
By recollection's torturing flame,
Thou didst reveal the hideous setting
Of thy life's current ere I came:
When suddenly I saw thee sicken,
And weeping, hide thine anguished face,
Revolted, maddened, horror-stricken,
At memories of foul disgrace.

NEKRASSOV

(translated by Juliet Soskice)
[Dostoevsky, 1918, p. 81]

Когда из мрака заблужденья
Горячим словом убеждения
Я душу падшую извлек,
И, вся полна глубокой муки,
Ты прокляла, ломая руки,
Тебя опутавший порок;
Когда забывчивую совесть
Воспоминанием казня,
Ты мне передавала повесть
Всего, что было до меня,
И вдруг, закрыв лицо руками,
Стыдом и ужасом полна,
Ты разрешилася слезами,
Возмущена, потрясена...
И т. д., и т. д., и т. д.

Из поэзии Н.А. Некрасова

[Достоевский, 1972–1990, т. 5,
с. 124]

Здесь, как мы видим, формальные признаки соблюдены четко; стихотворный размер и рифмовка полностью совпадают с оригиналом.

Расхождения начинаются на лексическом уровне. По сравнению с переводом Хогарта хорошо заметно, что стихотворение в издании К. Гарнетт переведено усложненным, даже архаизированным языком: *thy, thee, thou* – это устаревшие формы, сохранившиеся в поэтической речи, собственно и служащие маркером поэтической – или религиозной – речи. Там, где у Хогарта «*your soul*» – у Соскис «*thine spirit*». Это язык богослужения (*Peace be with you – And with thine spirit*).

Собственно, характерен и сам выбор слова *spirit* (а не *soul*). Это – разница между духом и душой: душа есть то, что оживляет (буквально, **одушевляет**, «анимирует») тело, делает человека человеком, наделяет его эмоциями и чувствами; дух есть то, что не зависит от

куда входили и К. Гарнетт, и Дж. Соскис с мужем, и народник С.М. Степняк-Кравчинский, жила в деревне Лимпсфилд (графство Суррей), в шутку назвав свое место обитания «уголок Достоевского». Подробнее см.: [Beasley, 2020, p. 71-73]. Муж Джулиет Хюффер, Дэвид Соскис (Давид Владимирович Соскис, эмигрировавший в Англию в 1893 г.), с поэзией Некрасова, несомненно, был знаком, так что можно с определенной уверенностью утверждать, что этот перевод был плодом билингвального творческого союза.

тела и в принципе от материи и связывает человека с Богом. См. приведенные ниже примеры употребления слова «spirit» из Библии короля Иакова (King James Bible)⁹:

For the word of God [is] quick, and powerful, and sharper than any twoedged sword, piercing even to the dividing asunder of **soul and spirit**, and of the joints and marrow, and [is] a discerner of the thoughts and intents of the heart.

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4:12).

Howbeit when he, the **Spirit** of truth, is come, he will guide you into all truth...

Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... (Ин. 16:13)

It is the spirit that quickeneth; the flesh profiteth nothing: the words that I speak unto you, [they] are **spirit**, and [they] are life.

Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь (Ин. 6:63).

[This] I say then, Walk in the **Spirit**, and ye shall not fulfil the lust of the flesh...

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти... (Гал. 5:16)

«Fainting spirit» – слабеющий дух. Если собрать словарные значения, получим следующее: «faint» – ослабевать (от усталости, голода); падать в обморок; чувствовать себя дурно; лишаться чувств; тускнеть (о красках); терять мужество; падать духом¹⁰. Что интересно, выражение «fainting spirit» (и близкие к нему) в КJB встречается достаточно редко. Чуть ли не единственное достаточно точное совпадение – это:

...and every heart shall melt, and all hands shall be feeble, and every **spirit shall faint**...

...и растает всякое сердце, и все руки опустятся, и всякий дух изнеможет... (Иезекииль 21:7)

---

⁹ Далее КJB. Именно этот английский перевод Библии общепризнанно является наиболее точным.

¹⁰ См., например: [Новый большой англо-русский словарь].

Однако в популярных англиканских сборниках гимнов и псалмов (куда входили тексты в поэтической обработке, зачастую с приложением нот) картина иная. Вот некоторые примеры¹¹:

Why sinks my fainting spirit down [Collection, 1801, p. 357]
Oh bear my fainting spirit up [Collection, 1818, p. 12] (стихотворная
обработка 38 псалма)
Thy strength my fainting spirit cheers [Improved Psalmody, 1794,
p. 110] (обработка 30 псалма)
On these my fainting spirit lives [Psalms and Hymns, 1828, p. 211]
It holds the fainting spirit up [Selection, 1840, p. 199]

Иными словами, если это и не вполне язык «авторизованной версии» КJB, то, во всяком случае, язык богослужения, вполне привычный многим англичанам.

То же самое касается и ряда других слов, например «affliction» (горе, скорбь, страдание; там, где в переводе Хогарта стоит вполне нейтральное «sore»). Примеры употребления этого слова мы вновь находим в богослужебных текстах (по КJB):

And the angel of the Lord said unto her, Behold, thou [art] with child, and shalt bear a son, and shalt call his name Ishmael; because the Lord hath heard thy **affliction**.

И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое (Быт. 16:11)

Look upon mine **affliction** and my pain; and forgive all my sins.

Посмотри на смирение моё и изнеможение моё и прости все грехи мои (Пс. 24:18).

Many are the **afflictions** of the righteous one: but the Lord delivereth him out of them all...

Много скорбей у праведных – и от всех их избавит их Господь (Пс. 33:19)...

Although **affliction** cometh not forth of the dust, neither doth trouble spring out of the ground...

Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда (Иов 5:6)...

---

¹¹ Эти сборники, преимущественно конца XVIII-первой половины XIX века, издавались, тексты из них периодически перекомпоновывались и включались в новые собрания. Многие пользуются известностью до сих пор, например «We Sing the Praise of Him Who Died» (написан поэтом и проповедником Томасом Келли в 1815 г.; из этого гимна взята вышеприведенная цитата «It holds the fainting spirit up»).

И так далее (в одной лишь книге Иова примеров такого словоупотребления семь).

В версии Дж. Соскис дух (как и у Хогарта, это «**твой** дух», а не просто «душа», как в оригинале) освобождает из «плена мрачного заблужденья». Мы можем предположить, что за него ведется борьба – его буквально «вырывают» из тьмы (*wrench free*). «*Exhortation*» – проповедь, увещание, наставление, призыв; обратимся вновь к контексту КJB:

And many other things in his **exhortation** preached he unto the people.

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его (Лк. 3:18).

And after the reading of the law and the prophets the rulers of the synagogue sent unto them, saying, Ye men and brethren, if ye have any word of **exhortation** for the people, say on.

После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите (Деяния 13:15).

<...> or he that exhorteth, on **exhortation**: he that giveth, let him do it with simplicity; he that ruleth, with diligence; he that sheweth mercy, with cheerfulness.

<...> увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благодетель ли, благодетельствуй с радующим (Рим. 12:8).

Переводчик «поднимает» стихотворение в очень высокий регистр, заставляя лирического героя говорить библейским языком. По сравнению с переводом Хогарта, чья лексика достаточно нейтральна, это хорошо заметно: *sin* – *vice*, *curses* – *malediction*; по сути, единственное слово, которое совпадает в описании происходящего – это «*weeping*» (плача, рыдая). Грешный дух не просто «ломает руки», а «корчится, простершись» (*writhing prone*), что в сочетании с «мучительным огнем» (*torturing flame*) создает картину адских мук. Неудивительно, что он поражен ужасом, а не стыдом («*horror-stricken*» у Соскис – «*shame-stricken*» у Хогарта). В этом случае становится еще менее понятно, сравнительно с оригиналом, между кем и кем происходит действие – или, напротив, как раз **понятно**, что действующие лица – не просто мужчина и женщина (это неважно), а духовная сущность и ее спаситель.

В переводе Дж. Соскис также не обозначен обрыв «и т.д.», а вместо «из поэзии Некрасова» стоит только фамилия автора, что создает ощущение отдельного стихотворения. Возможно, именно такую задачу и поставила перед собой переводчица, не желая усложнять читателю задачу. Вместо фрагмента из неизвестного стихотворения появляется стихотворение вполне законченное, со своей отчетливой интонацией, можно сказать со своим лицом. Соскис «закругляет» отрывок, не только убрав «и т.д.» и указание на фрагментарность, но и придав финальным строкам более заверченный вид. В качестве логической точки здесь появляется «низкое бесчестье», которого нет в оригинале, однако и оно вполне соответствует общей интонации, заданной переводчицей. Перед нами – история человека, призванного, через откровенное и честное воспоминание о минувших «ужасах», к раскаянию и благодаря этому возвращенного из тьмы. Духовное очищение и преображение не может быть достигнуто без должного припоминания и признания греха; связь между памятью и божественной истиной в христианской традиции очевидна. Эта тема берет свое начало в ветхозаветных книгах, постоянно звучит в псалмах, получает развитие в Новом завете («сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22:19) и проч.), вплоть до образа Книги Жизни в Откровении Иоанна Богослова. Воспоминание есть способ установить (или восстановить) связь с Богом; припомненный грех есть грех прощенный¹².

Рубеж XX-XXI веков отмечен новым всплеском интереса к творчеству Достоевского в англоязычных странах. Вероятно, причиной тому стало активное международное сотрудничество достоевистов, в связи с чем возникла необходимость в создании новых переводов. Кроме того, сам феномен «подпольности», «аутсайдерства» подвергся переосмыслению – о нем заговорили не только литературоведы, но и психологи, социологи, историки, культурологи. Появились и исследования, посвященные конкретно «Запискам из подполья» – немалый вклад здесь внесли работы Джозефа Франка, выходящие с 1970-х гг. В своих «Лекциях о Достоевском» Франк прокомментировал, в том числе, и эпиграф «из поэзии Некрасова»; так или иначе, внимание этому стихотворному фрагменту уделяли все, кто обращался к «Запискам...». Переводчикам второй половины

---

¹² Подробнее см., например: [Stegner].

XX века предстояло работать, учитывая накопленный исследовательский опыт.

Перевод Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской (1993, переиздано в 2011 г.) – результат работы признанного творческого тандема.

When from out of error's darkness	Когда из мрака заблужденья
With a word both sure and ardent	Горячим словом убеждения
I had drawn the fallen soul,	Я душу падшую извлек,
And you, filled with deepest torment,	И, вся полна глубокой муки,
Cursed the vice that had ensnared you	Ты прокляла, ломая руки,
And so doing wrung your hands;	Тебя опутавший порок;
When, punishing with recollection	Когда забывчивую совесть
Forgetful conscience, you then told	Воспоминанием казня,
<u>The tale of all that went before me,</u>	<u>Ты мне передавала повесть</u>
And suddenly you hid your face	<u>Всего, что было до меня,</u>
In trembling hands and, filled with horror,	И вдруг, закрыв лицо руками,
Filled with shame, dissolved in tears,	Стыдом и ужасом полна,
Indignant as you were, and shaken...	Ты разрешилася слезами,
Etc., etc., etc.	Возмущена, потрясена...
	И т. д., и т. д., и т. д.

From the poetry of N.A. Nekrasov

[Dostoevsky, 1993]

Из поэзии Н.А. Некрасова

[Достоевский, 1972–1990, т. 5, с. 124]

В отличие от предыдущих вариантов, стихотворный фрагмент в данном случае переведен белым стихом. Возможно, это связано с отходом современной англоязычной поэзии от рифмы¹³; в результате бóльшая компактность английского языка позволила безболезненно сократить текст на одну строчку, при высокой точности перевода (в таблице несовпадающие строки подчеркнуты). Переводческий метод Пивера и Волохонской – максимально близкая передача, с сохранением не только лексико-стилистического пласта, но и, по возможности, синтаксиса (критики, как положительно, так и негативно настроенные к переводам «P&V», единодушно это

¹³ В 2010 г. автор этих строк имел честь участвовать в переводческом семинаре под эгидой Британского совета, и английские коллеги подтвердили, что тенденция действительно именно такова.

отмечают)¹⁴. Действительно, в этом можно убедиться, построчно сравнив перевод с оригиналом; единственное добавление, которого нет в оригинале – «trembling hands» (дрожащие руки), впрочем, вполне соответствующие общей картине.

В то же время перед переводчиками, избравшими путь буквализма и желающими передать сам дух Достоевского (а не «Достоевского в пересказе»), неизбежно встает вышеупомянутая задача – объяснить, теми или иными средствами, своим читателям смысл отрывка, принципиально представленного автором как отрывок. Нам кажется вполне вероятным, что необходимая информация, во всяком случае для вдумчивого читателя, здесь заключена в словах «fallen soul». Образ падшей женщины как падшей души (и наоборот) был уже вполне знаком англоязычной культуре – достаточно вспомнить хотя бы дополняющие друг друга картины художника-прерафаэлиты У.Х. Ханта «Пробудившийся стыд» (1853) и «Светоч мира» (1854).

Для понимания заложенного в них смысла следует, в том числе, обратиться к комментарию самого художника, которому было недостаточно изобразить только страх или сожаления падшей женщины; воспоминание о былой невинности становится для нее точкой встречи с Богом. Она как будто откликается на стук в наглухо запертую дверь, пробуждающий замкнутое сознание; а Христос в «Светоче мира» «представляет <...> то, как дух небесной любви призывает душу оставить изменную жизнь» [Hunt, 1905, p. 429].

При этом, быть может отчасти неожиданно, возникает любопытная коннотация: в современном узусе «fallen soul» – узнаваемое выражение, достаточно распространенное в популярной культуре (музыке, фотографии и изобразительном искусстве, кино, анимации, фан-арте и т.д.) и влекущее за собой определенные ассоциации. «Fallen soul» – нечто демоническое, прекрасное и опасное (почти неизбежно сексуализированное), со всей соответствующей атрибутикой.

Перевод Пивера и Волохонской возникает и в еще одном интересном контексте – в опере «Записки из подполья» (2011, Сиднейская камерная опера, постановщик Джек Симмондз, либретто Пирса Уилкокса). Действие в ней по большей части происходит одно-

¹⁴ «Она [Волохонская – В.С.], будучи носителем русского языка, составляет английский подстрочник. Он [Пивер], слабо зная русский, затем перерабатывает этот подстрочник, пытаясь сохранить язык как можно более близким к оригиналу» [Morson, 2010] (перевод мой). Продолжение дискуссии см., например: [Andrews, 2013], [Pistelli, 2016], [Peaver, 2016].

временно в двух пластах – в подполье (underground) и «надземье/надполье» (aboveground). Режиссер Сиднейской камерной оперы Нетта Яшчин прокомментировала этот замысел так: «Наш вариант находит связующие звенья между подпольной тирадой и надземным повествованием и сводит их воедино. Мы не можем читать обе части романа одновременно, однако музыка способна складывать время,

BEHOLD I STAND AT THE DOOR AND KNOCK IF ANY MAN
HEAR MY VOICE AND OPEN THE DOOR I WILL COME
IN TO HIM AND WILL SUP WITH HIM AND HE WITH ME

сливать его, останавливать. Благодаря музыке мы можем прочесть обе части вместе, и так рождается опера – прошлое и настоящее в их столкновении» [Notes from Underground]¹⁵.

Сцена, где впервые появляется Лиза, исполняющая в качестве монолога отрывок из стихотворения Некрасова (в переводе Пивера и Волохонской), происходит *aboveground*, и участие в ней Подпольного сводится к нескольким репликам, произносимым параллельно ее словам: «Я бы сделал это [дал пощечину. – В.С.], но – Все исчезло – Все переменялось – Это пусть – Я покажусь ей отвратительным (*подходит к Лизе*) – Мне это приятно» [Scenes]¹⁶. Комментарием к стихотворному отрывку в данном случае служат, помимо визуального ряда, реплики персонажей. Лиза также перемежает стихотворные строки собственными размышлениями (в тексте либретто они даны в скобках). Позволим себе привести эту сцену целиком:

LIZA

When from out of error's darkness
With a word both sure and ardent
I had drawn the fallen soul

(I am an ideal sealed against the world
feel my edges
there are none)

And you, filled with deepest torment,
Cursed the vice that had ensnared you

(mother maiden crone
I am none
there is only one girl left
for me to choose)

And so doing wrung your hands;
(you know the word for me)

When, punishing with recollection
Forgetful conscience, you then told

---

¹⁵ Перевод мой – В.С.

¹⁶ Перевод мой – В.С.

The tale of all that went before me,
(for you
I am a symbol)

And suddenly you hid your face
In trembling hands and, filled with horror,
Filled with shame, dissolved in tears
Indignant as you were, and shaken

(for me you are another man
made of skin
writing his book
if I wrote my history
you would be less than a footnote
an asterisk
hiding in my truth)

Shaken
Shaken... [Scenes]

Таким образом, здесь интересен не только сам факт использования существующего перевода, но и дополнения, внесенные в текст либреттистом. Комментарии Лизы, выражающие ее отношение к Подпольному, одновременно ироничны и глубоко серьезны. Пока она для Подпольного – всего лишь «символ», материал для книги, а он для нее – еще один случайный мужчина, спасения не произойдет.

Проблему комментария незнакомого текста решает и современный переводчик Борис Джеким («Notes from Underground», 2009), также сторонник максимально точного перевода. Цитируя стихотворный фрагмент в переводе Джулиет Хьюффер Соскис, он снабжает его примечанием: «Это перевод стихотворения Некрасова о спасенной проститутке» [Dostoevsky, 2009, p. 39]¹⁷. Единственная корректировка, которую вносит переводчик от себя – это указание на обрывочность. После строки «At memories of foul disgrace» Джеким ставит «Etc., Etc., Etc.», возвращая стихотворный фрагмент в общий контекст произведения, из которого он был

---

¹⁷ Перевод мой – В.С.

выделен. Простора для читательских догадок, в данном случае, не оставлено – примечание, на свой лад, решает эту задачу. Другой вопрос, насколько его можно считать исчерпывающим. Пылкая риторическая возвышенность перевода Дж. Соскис здесь словно заземляется – диалог душ переходит в чисто человеческую плоскость, возможно становясь ближе к Некрасову, но чуть дальше от замысла «Записок из подполья».

Переводчица Кирстен Лодж («Notes from the Underground», 2014) отчасти идет по пути, проложенному Пивером и Волохонской – отрывок из стихотворения Некрасова превращается у нее в верлибр. При этом ряд ключевых слов в обоих переводах совпадает, что продемонстрировано ниже в таблице:

When with an ardent word
From sin and error's murk
A fallen soul I saved
Full of agonizing pain,
You wrung your hands and blamed
The vice that had you chained;
When with memories you punished
Your forgetful conscience
And told me the sad story
Of all that came before me,
Suddenly you hid your face,
Full of horror and of shame,
And you broke down and wept,
Embarrassed and upset,
Etc., etc., etc.

When from out of error's darkness
With a word both sure and ardent
I had drawn the fallen soul,
And you, filled with deepest torment,
Cursed the vice that had ensnared you
And so doing wrung your hands;
When, punishing with recollection
Forgetful conscience, you then told
The tale of all that went before me,
And suddenly you hid your face
In trembling hands and, filled with horror,
Filled with shame, dissolved in tears,
Indignant as you were, and shaken...
Etc., etc., etc.

From the poetry of N.A. Nekrasov

From the poetry of N.A. Nekrasov

(К. Лодж)

[Dostoevsky, 2014, p. 49]

(Р. Пивер и Л. Волохонская)

[Dostoevsky, 1993]

Скорее всего, это неизбежно, если переводчик поставил себе задачу максимально точного следования оригиналу. Ироническая отрывочность («etc., etc., etc.») и атрибуция также вполне сохранены. Однако интереснее всего в данном случае то, что перевод отрывка из стихотворения Некрасова неразрывно связан с концепцией всего

издания (К. Лодж была также и составителем книги). Строго говоря, именно в русле этой концепции он и имеет смысл.

Статья, предворяющая текст «Записок из подполья», включает краткую биографию Достоевского и очерк социокультурного контекста повести (речь идет о 1860-х гг., а также, что интересно, о 1840-х, на которые пришлось молодость Подпольного – это отдельно оговорено). Перед читателем предстает комментированное издание, почти учебное пособие (возможно, свою роль здесь сыграло то, что Кирстен Лодж – преподаватель зарубежной литературы и, вероятно, знакома с проблемой реального комментария не понаслышке). В книгу включены выдержки из Фурье, Чернышевского, Розанова, писем Ф.М. Достоевского брату Михаилу, отрывки из «Записок из Мертвого дома»; есть фотографии упоминаемых в повести мест, в том числе Хрустального дворца – знаменитого здания Всемирной выставки в Лондоне 1851 г. Приведены (в переводе К. Лодж¹⁸) также и три «контекстуальных» стихотворения Некрасова – «Когда из мрака заблужденья...», «Еду ли ночью по улице темной...» и «Вчерашний день, часу в шестом...». Им предпослана следующая короткая справка:

---

¹⁸ Все три стихотворения переведены верлибром; вторая часть «Когда из мрака заблужденья...» выглядит следующим образом:

Believe me: I listened with sympathy,
And relished each sound greedily...
I understood everything, child of fate,
All I forgot, and all I forgave.

But why do you secretly doubt,
Heeding the idle crowd?
Break free from the dominion
Of its duplicitous opinion!

Don't believe the worthless crowd,
Forget your lingering doubt!
Don't conceal oppressive lies
In your heart, so frail and shy!

Forget your needless distress;
Warm not the snake in your breast,
And enter my house bravely
And freely, as its lady!

[Dostoevsky, 2014, p. 128]

Таким образом, стихотворение возвращается, в том числе, в контекст социальной проблематики Некрасова.

Эпиграф ко второй части «Записок из подполья» взят из стихотворения, приведенного ниже («Когда из мрака заблужденья...»). Поэзия Некрасова сороковых годов – времени, когда происходит действие второй части повести – важна для «Записок из подполья» одновременно как объект осмеяния и как нечто, повлиявшее на стиль и тематику произведения. Достоевский вышучивает идеалистический пафос стихотворений Некрасова, однако сходный пафос мы обнаруживаем в сценах, которые Подпольный человек рисует Лизе в публичном доме. Из поэзии Некрасова, служащей наглядным примером творчества натуральной школы, взяты некоторые сюжеты и образы «Записок из подполья», в том числе страдания угнетенных бедняков, грязь и убожество Сенной площади, двойственные чувства мужчины, спасающего проститутку от ее судьбы [Dostoevsky, 2014, p. 127]¹⁹.

Таким образом, разобрав некоторые английские переводы эпиграфа «из поэзии Н.А. Некрасова», сделанные на протяжении примерно ста лет, мы можем сделать вывод, что среди них прослеживается определенная тенденция. С течением времени переводческий метод идет от создания самостоятельного «атмосферного» стихотворения (не привязанного в обязательном порядке к социокультурному контексту 1840-60-х гг. в России и поэзии Некрасова, в частности) к максимально близкому, ничем не приукрашенному переводу, почти подстрочнику, задача которого – подвести читателя к оригиналу. Этой цели служит не только сам текст, но и разъясняющий комментарий к нему. Если в ранних изданиях переводчик, если можно так выразиться, целиком брал на себя ответственность за впечатление, которое должно было сложиться у читателя по прочтении эпиграфа ко второй части «Записок...», то в изданиях последних лет приоритетом становится безошибочность распознавания, ценность возможности прочитать именно текст Достоевского, а не Джекима или Лодж²⁰. «Автор перевода не является в первую очередь интерпретатором текста: он призван не представить свое собственное истолкование текста, а сделать все возможное для того,

---

¹⁹ Перевод мой – В.С.

²⁰ В этом, в частности, обвинял Констанс Гарнетт И. Бродский: «Причина, по которой англоязычные читатели едва ли могут отличить Толстого от Достоевского, заключается в том, что они не читают ни того и ни другого. Они читают Констанс Гарнетт» [Remnick, 2005] (перевод мой).

чтобы читатель перевода мог услышать голос подлинного текста и его автора, чтобы читатель мог с чистой совестью забыть о том, что он читает текст не в оригинале» [Маццола, 2018, с. 111].

Список литературы

1. Достоевский, 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
2. Касаткина, 2019 – *Касаткина Т.А.* Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания. М.: Водолей, 2019. 334 с.
3. Маццола, 2018 – *Маццола Е.* Неизбежность комментария: «слепые места» переводчика // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 4. С. 107-147.
4. Новый большой англо-русский словарь – Новый большой англо-русский словарь / под ред. А.Ю. Апресяна. URL: <https://classes.ru/dictionary-english-russian-Аpresyan-term-36475.htm> (дата обращения: 25.03.2020).
5. Эйхенбаум, 1969 – *Эйхенбаум Б.* О поэзии. М.: Советский писатель, 1969. 554 с.
6. Collection, 1801 – A Collection of above six hundred Hymns, designed as a new Supplement to Dr. Watts's Psalms and Hymns / by rev. Edward Williams and rev. James Boden. Doncaster: Printed by D. Boys, 1801. 572 p.
7. Collection, 1818 – A Collection of Psalms and Hymns / by J. and C. Wesley. London: Printed by Thomas Cordeux, 1818. 284 p.
8. Selection, 1840 – A selection of Psalms and hymns adapted to public worship / by R. Whittingham. London: Simpkin, Marshall and Co., 1840. 271 p.
9. Andrews, 2013 – *Andrews H.* The Pevear/Volkhonsky Hype Machine and How It Could Have Been Stopped or At Least Slowed Down. URL: <https://www.firstthings.com/blogs/firstthoughts/2013/01/the-pevearvolkhonsky-hype-machine-and-how-it-could-have-been-stopped-or-at-least-slowed-down> (дата обращения: 20.03.2020)
10. Beasley, 2020 – *Beasley R.* Russomania: Russian Culture and the Creation of British Modernism, 1881–1922. Oxford: Oxford University Press, 2020. 576 p.
11. Coleridge – *Coleridge S.T.* The Rime of the Ancient Mariner. URL: <https://pro.library.utoronto.ca/poems/rime-ancient-mariner-text-1834> (дата обращения: 20.03.2020).
12. Dostoevsky, 2014 – *Dostoevsky F.* Notes from the Underground / ed. and trans. by K. Lodge. Toronto: Broadview Press, 2014. 176 p.
13. Dostoevsky, 1993 – *Dostoevsky F.* Notes from Underground / by Richard Pevear and Larissa Volkhonsky. New York: Alfred A. Knopf, 1993. URL: <https://www.rulit.me/books/notes-from-underground-read-249556-1.html> (дата обращения: 20.03.2020).
14. Dostoevsky, 2009 – *Dostoevsky F.* Notes from Underground / trans. by B. Jakim. Grand Rapids – Cambridge: Wm. B. Eerdmans Publishing, 2009. 118 p.

15. Dostoevsky, 1913 – *Dostoyevsky F. Letters from the Underworld* / trans. by C.J. Hogarth. London: J.M. Dent and Sons, ltd. – New York: E.P. Dutton & Co, 1913. 350 p.
16. Harrison, 1998 – *Harrison A.H. Victorian Poets and the Politics of Culture: Discourse and Ideology*. Charlottesville: University of Virginia Press, 1998. 189 p.
17. Hunt, 1905 – *Hunt W.H. Pre-Raphaelitism and the Pre-Raphaelite Brotherhood*. In 2 vols. London: Macmillan, 1905. Vol. 1. 593 p.
18. Improved Psalmody, 1794 – *Improved Psalmody. The Psalms of David* / by W.D. Tattersall. London: Printed by T. Skillon, 1794. 329 p.
19. Morson, 2010 – *Morson G. The Pevearsion of Russian Literature* // Commentary. July-August 2010. URL: <https://www.commentarymagazine.com/articles/gary-morson/the-pevearsion-of-russian-literature/> (дата посещения: 20.03.2020).
20. Scenes – Notes from Underground. Scenes. URL: <https://www.abc.net.au/cm/lb/9380200/data/libretto---notes-from-underground-data.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).
21. Notes from Underground – Notes from Underground. Sydney Chamber Opera site. URL: <https://sydneychamberopera.com/?p=35> (дата посещения: 23.03.2020).
22. Peaver, 2016 – *Pevear R., Wohl A.S., Rosengrant J. On Translation* // The New York Review of Books. 2016. September 29. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2016/09/29/on-translation-tolstoy/> (дата посещения: 20.03.2020).
23. Pistelli, 2016 – *Pistelli J. In Defense of Pevear and Volokhonsky*. URL: <https://johnpistelli.com/2016/06/04/in-defense-of-pevear-and-volokhonsky/> (дата обращения: 20.03.2020).
24. Psalms and Hymns, 1828 – *Psalms and Hymns for public and private worship, collected from Dr. Watts and other authors* / by T. Willcocks. London: Henry Washbourn, 1828. 343 p.
25. Remnick, 2005 – *Remnick D. The Translation Wars* // The New Yorker. 2005. November 7. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2005/11/07/the-translation-wars> (дата обращения: 25.03.2020).
26. Stegner, 2016 – *Stegner P.D. Confession and Memory in Early Modern English Literature: Penitential Remains*. New York: Springer, 2016. 232 p.
27. Tennyson – *Tennyson A. Break, Break, Break*. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45318/break-break-break> (дата обращения: 24.03.2020).
28. Broadview Anthology, 2000 – *The Broadview Anthology of Victorian Poetry and Poetic Theory* / by Thomas J. Collins, Vivienne J. Rundle. Peterborough: Broadview Press, 2000. 692 p.
29. Oxford Book of Ballads – *The Oxford Book of Ballads*. URL: <http://www.traditionalmusic.co.uk/oxford-ballads/oxford-ballads%20-%2000764.htm> (дата обращения: 24.03.2020).
30. Swinburne, 1884 – *The Poems of A.C. Swinburne* / ed. by R.H. Stoddard. New York: Thomas Y. Crowell Company, 1884. 634 p.
31. Dostoevsky, 1918 – *White Nights and Other Stories. The Novels of Fyodor Dostoevsky* / by Constance Garnett. New York: The Macmillan Company, 1918. 304 p.

References

1. Dostoevskii F.M. *Poln. sobr. soch.:* V 30 t. [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
2. Kasatkina T.A. *Dostoevskii kak filosof i bogoslov: khudozhestvennyi sposob vykazyvaniia* [Dostoevsky as a philosopher and theologian: artistic way of speaking]. Moscow, Vodolei Publ., 2019. 334 p. (In Russ.)
3. Mazzola E. Neizbezhnost' kommentariia: "slepye mesta" perevodchika [The inevitability of commentary: a translator's "blind spots"]. *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, 2018, No 4, pp. 107-147. (In Russ.)
4. Novyi bol'shoi anglo-russkii slovar' [New English-Russian dictionary], ed. by A.Iu. Apresian. URL: <https://classes.ru/dictionary-english-russian-Apresyan-term-36475.htm> (Last accessed: 25.03.2020). (In Russ., English)
5. Eikhenbaum B. *O poezii* [About poetry]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1969. 554 p. (In Russ.)
6. *A Collection of above six hundred Hymns, designed as a new Supplement to Dr. Watts's Psalms and Hymns*, by rev. Edward Williams and rev. James Boden. Doncaster, printed by D. Boys, 1801. 572 p. (In English)
7. *A Collection of Psalms and Hymns*, by J. and C. Wesley. London, printed by Thomas Cordeux, 1818. 284 p. (In English)
8. *A selection of Psalms and hymns adapted to public worship*, by R. Whittingham. London, Simpkin, Marshall and Co., 1840. 271 p. (In English)
9. Andrews H. *The Pevear/Volokhonsky Hype Machine and How It Could Have Been Stopped or At Least Slowed Down*. URL: <https://www.firstthings.com/blogs/firstthoughts/2013/01/the-pevearvolokhonsky-hype-machine-and-how-it-could-have-been-stopped-or-at-least-slowed-down> (Last accessed: 20.03.2020) (In English)
10. Beasley R. *Russomania: Russian Culture and the Creation of British Modernism, 1881–1922*. Oxford, Oxford University Press, 2020. 576 p. (In English)
11. Coleridge S.T. *The Rime of the Ancient Mariner*. URL: <https://rpo.library.utoronto.ca/poems/rime-ancient-mariner-text-1834> (Last accessed: 20.03.2020). (In English)
12. Dostoevsky F. *Notes from the Underground*, ed. and trans. by K. Lodge. Toronto, Broadview Press, 2014. 176 p. (In English)
13. Dostoevsky F. *Notes from Underground*, by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. New York, Alfred A. Knopf, 1993. URL: <https://www.rulit.me/books/notes-from-underground-read-249556-1.html> (Last accessed: 20.03.2020). (In English)
14. Dostoevsky F. *Notes from Underground*, trans. by B. Jakim. Grand Rapids, Cambridge, Wm. B. Eerdmans Publishing, 2009. 118 p. (In English)
15. Dostoyevsky F. *Letters from the Underworld*, trans. by C.J. Hogarth. London, J.M. Dent and Sons, Ltd. New York, E.P. Dutton & Co, 1913. 350 p. (In English)
16. Harrison A.H. *Victorian Poets and the Politics of Culture: Discourse and Ideology*. Charlottesville, University of Virginia Press, 1998. 189 p. (In English)

17. Hunt W.H. *Pre-Raphaelitism and the Pre-Raphaelite Brotherhood*. In 2 vols. London, Macmillan, 1905. Vol. 1. 593 p. (In English)
18. *Improved Psalmody. The Psalms of David*, by W.D. Tattersall. London, printed by T. Skillon, 1794. 329 p. (In English)
19. Morson G. The Pevearsion of Russian Literature. *Commentary*, July-August 2010. URL: <https://www.commentarymagazine.com/articles/gary-morson/the-pevearsion-of-russian-literature/> (Last accessed: 20.03.2020). (In English)
20. *Notes from Underground. Scenes*. URL: <https://www.abc.net.au/cm/lb/9380200/data/libretto---notes-from-underground-data.pdf> (Last accessed: 23.03.2020). (In English)
21. Notes from Underground. *Sydney Chamber Opera site*. URL: <https://sydneychamberopera.com/?p=35> (Last accessed: 23.03.2020). (In English)
22. Pevear R., Wohl A.S., Rosengrant J. On Translation. *The New York Review of Books*, 2016, September 29. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2016/09/29/on-translation-tolstoy/> (Last accessed: 20.03.2020). (In English)
23. Pistelli J. *In Defense of Pevear and Volokhonsky*. URL: <https://johnpistelli.com/2016/06/04/in-defense-of-pevear-and-volokhonsky/> (Last accessed: 20.03.2020). (In English)
24. *Psalms and Hymns for public and private worship, collected from Dr. Watts and other authors*, by T. Willcocks. London, Henry Washbourn, 1828. 343 p. (In English)
25. Remnick D. The Translation Wars. *The New Yorker*, 2005, November 7. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2005/11/07/the-translation-wars> (Last accessed: 25.03.2020). (In English)
26. Stegner P.D. *Confession and Memory in Early Modern English Literature: Penitential Remains*. New York, Springer, 2016. 232 p. (In English)
27. Tennyson A. *Break, Break, Break*. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45318/break-break-break> (Last accessed: 24.03.2020). (In English)
28. *The Broadview Anthology of Victorian Poetry and Poetic Theory*, by Thomas J. Collins, Vivienne J. Rundle. Peterborough, Broadview Press, 2000. 692 p. (In English)
29. *The Oxford Book of Ballads*. URL: <http://www.traditionalmusic.co.uk/oxford-ballads/oxford-ballads%20-%200764.htm> (Last accessed: 24.03.2020). (In English)
30. *The Poems of A.C. Swinburne*, ed. by R.H. Stoddard. New York, Thomas Y. Crowell Company, 1884. 634 p. (In English)
31. *White Nights and Other Stories. The Novels of Fyodor Dostoevsky*, by Constance Garnett. New York, The Macmillan Company, 1918. 304 p. (In English)